

КОЛЛЕКЦИЯ БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ

КОЛЛЕКЦИЯ БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ

Евгений
Гарцевич

ОТМОРОЖЕННЫЙ ПРОБУЖДЕНИЕ В МЕРЗЛОТЕ

КРЕДИТ НА ВЫЖИВАНИЕ
ХОЛОДНЫЙ КОНТРАКТ
НАСЛЕДИЕ ЛЕДЯНЫХ
ПУСТОШЕЙ

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г20

Серия «Коллекция боевой фантастики»

Дизайн обложки *Василисы Сухаревой*
Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Гарцевич, Евгений Александрович

Г20 Отмороженный. Пробуждение в Мерзлоте: Кредит на выживание. Холодный контракт. Наследие ледяных пустошей / Евгений Гарцевич. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 800 с. — (Коллекция боевой фантастики).

ISBN 978-5-17-187724-8

В 2137 году учёные нашли портал в иное измерение. Замороженный мир, новые технологии, безграничные ресурсы. А ещё там нашли меня — пропавшего без вести в далёком 2023-м спасателя МЧС.

Теперь я должен кучу денег за разморозку. А еще надо спасти мир от монстров, разобраться с найденным артефактом — наследием чужой цивилизации — и доесть моментально замерзающий «дошик».

Кажется, с «дошиком» будет труднее всего!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-187724-8

© Евгений Гарцевич, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

КРЕДИТ НА ВЫЖИВАНИЕ

ГЛАВА 1

Я вышел из аудитории, и двери за мной бесшумно закрылись. Живу тут уже третий год, а все не могу до конца привыкнуть к новому миру. Мог ли я когда-нибудь представить, что буду учиться в универе, который напоминает научную лабораторию из фантастических фильмов?

В моей прошлой реальности двери аудиторий скрипели и хлопали так, что, когда ты опаздывал на лекцию и пытался пройти незаметно, тебя слышали в соседней. Ступеньки будто специально отсчитывали каждый твой шаг под строгим взглядом «любимого» профессора. А выцарапанные надписи на партах? Они могли рассказать об интересах всех твоих предшественников.

Конечно, я всегда мечтал оказаться в будущем: пользоваться беспилотными такси, иметь в сетчатке глаза все необходимые коды доступа, управлять своим бытом с помощью тач-панелей и так далее. В общем, хотелось увидеть, как технологии перевернули жизнь.

Сидя на лекциях в Академии в далеком двухтысячном, я был уверен, что скайкрафт, высокотехнологичные дроиды, которыми можно управлять с полным погружением удаленно, а еще самые настоящие монстры и твари из параллельного мира никогда не станут моей реальностью.

Теперь я, видимо, должен признать, что мечты сбываются.

Однажды я очнулся в 2198 году, оглянулся вокруг и тут же решил, что всё это сон, но сон кайфовый. И хоть проспал я почти двести лет, выспаться мне не удалось. Да и пробуждение оказалось не из приятных. Слишком много предстояло сделать. Как минимум заново научиться ходить.

В отличие от своего тела, я с новым миром освоился быстро. Любовь ко всевозможной технике мне привил отец. Конечно, собственноручно собранный в гараже отца мопед — это одно, а конструкция биологически активного, практически живого дроида — совсем другое, но главное — руки растут из правильного места, да и бояться не надо.

Я остановился у инфопанели, глядя на исчезающий логотип Российского института петрофизики (сокращенно РИП), созданного специально для изучения Четвертого полюса. У нас в институте уверены, что это Земля Санникова, американцы называют ее «Терра Нова», а индусы верят, что это Шамбала. Мы, младшие научные сотрудники, называем ее Мерзлотой.

Но на самом деле никто пока не знает, что это.

Портал в этот мир нашли в Арктике всего шестьдесят пять лет назад. Ровно сорок лет назад исследователи нового мира обнаружили следы неизвестной цивилизации и взяли их на вооружение. А примерно три года назад там откопали меня — спасателя МЧС, который в далеком две тысячи двадцать третьем году пропал без вести во время поиска группы ученых с дрейфующей станции «СП-17».

Нашли, оживили, выходили, изучили, в вечернем ток-шоу даже один раз показали. Ничего интересного не выяснили и отстали, выставив астрономический счет за лечение. Люди будущего оказались теми еще гадами со своей рыночной экономикой, но ничего, прорвемся. Здесь не страшнее, чем ночью у нас на районе.

Я моргнул, пройдя идентификацию, и начал свайпать все приветствия, чтобы попасть в результаты выпускных экзаменов.

Скипнул первую десятку лучших. Тут все давно понятно. На первом месте — Анна, внучка профессора Симонова. На втором и третьем сестры Вебер — две высокомерные стервы с какой-то просто маниакальной тягой к Мерзлоте. Дальше в рейтинге местная золотая молодежь, никто из них об учебе уже не думает. На распределение им плевать, родители устроят. А учатся хорошо скорее ради статуса.

Я пролистал еще две десятки и, наконец, увидел свое имя — Алексей Белов.

Сорок второе место из двухсот. То, что доктор прописал, а точнее, кредитный инспектор, заставивший меня подписать

кабальный договор с Академгородком. С сорокового по сорок пятое место распределяют в сектор Б-4, на добычу скайкрафта (самого ценного ресурса в этом мире) для нужд института.

В секторе Б-4 у меня появится доступ к инженерному дроиду, а с ним и возможность подумать о своих нуждах. А то при нынешней работе лаборантом в институте долг за лечение мне придется отдавать еще двести лет.

— Алекс! Вот ты где! Как результаты?

На меня катился мой одноклассник Роберт Абрамов, он же Боб, он же Бобер. Именно катился, потому что ни с каким другим словом он не ассоциировался. Боб был толстым, громким, умным и очень добрым, а еще он был моим единственным другом, не считая профессора Симонова. Откровенно говоря, с друзьями здесь у меня не очень задалось: с «Отмороженным», как меня называли за глаза, общаться особо никто не хотел.

Кто-то относился ко мне просто настороженно, кто-то считал безнадежно отсталым, а были и такие, кто вовсе не признавал меня человеком. Боб же проявил ко мне интерес, причем не научный, а личный.

Он даже рискнул прогуляться со мной пару раз в Горячий квартал, куда люди из института обычно не ходили.

Горячий квартал был странным местом для мира, где все супертехнологично, прозрачно и отстроено. Некий Сайгон двухтысячных годов со значными заведениями, уличной едой, стариками-джиннами, которые хитро прищуриваются и деланно улыбаются каждому прохожему, нахваливая свои товары.

Здесь можно было найти все: от технологий Четвертого полюса до того, что, видимо, переживет все времена.

В нашей студенческой среде ходит много рассказов о Горячем квартале, после посещения которого сносит башку и тянет на всякие странные подвиги: типа прогуляться по Мерзлоте на своих двоих, да еще и без скафандра. Что называется, почувствуй свою десятиминутную неуязвимость.

Мне в Квартале нравится то, что он немного похож на мой прежний мир. Тот же хаос, уличная еда, районы, в которых можно затеряться. Ты никогда до конца не понимаешь правила. От этого

чувства постоянной опасности моя кровь закипает, и мне хочется жить — самое то для «отмороженного».

А еще Квартал примыкает к свалке, куда местный филиал корпорации «Майтен» сбрасывает бракованные запчасти дроидов.

— Результаты вполне. Вот думаю про свою дальнейшую жизнь. Как у тебя?

— Серединка на половинку! — Боб расплылся в улыбке и ткнул пальцем в инфопанель. — Ниже тебя на четыре пункта.

— А чего тогда довольный такой?

— С отцом поспорил, — ответил тот и попытался изобразить нечто похожее на танец медведя: это когда только задница колоколом ходит. — Он думал, что я даже в сотню не войду. А я всех братьев обошел! По меркам семейного бизнеса я типа вундеркинд, которому купят любую игрушку, какую он захочет! А он захочет скоростного дроида-разведчика «Блэк хоук», та-да-да-дам! — Боб сделал еще несколько па и начал выдыхаться.

— И оно тебе надо? — с сомнением протянул я. Теперь я все оценивал с точки зрения возможного заработка. — Шанс найти что-то ценное в неизвестных зонах сильно меньше, чем оставить там своего дроида падальщикам. Работал бы на отца и горя не знал.

— Ага, что-то тебе самому не нужны деньги моего отца, а мне советуешь. Давно бы взял у меня денег и отдал свои кредиты, — пожал плечами Роберт. — Но это, видите ли, «не по-пацански», хоть я и не понимаю, что это значит. А во-вторых, я и так буду в семейном бизнесе. Мы расширяемся! Отец получил лицензию на разработку нового сектора.

— Это который в зоне «Браво»?

— Ага. Только представь, что там можно найти! — мечтательно проговорил Роберт, будто уже сидел в капсуле управления своим «Блэк хоуком» и несся сквозь бескрайнюю ледяную пустыню в поисках великих открытий.

— Не представляю, но в новостях вчера показали, что осталось от китайской базы после встречи с тварями Мерзлоты, —

я был настроен более скептически. — А это, между прочим, была зона «Чарли», на порядок безопасней.

— Вот ты зануда! Ты замерз двадцатипятилетним, а порой ведешь себя как самый настоящий двухсотлетний старик, — улыбнулся друг, радуясь собственной шутке. — Иногда мне кажется, что ты до конца не осознаешь, где мы все оказались. Всего в нескольких сотнях километров от нас — мир Мерзлоты. Да, за двадцать лет мы кое-что о нем узнали, — и Боб начал загибать пальцы. — Нашли Ориджиналов, научились делать дроидов-клонов, открыли сотни полезных ископаемых. Они уже меняют нашу жизнь, но это крохи по сравнению с тем, что там дальше! Что скрывается в зоне «Альфа»? Что ждет нас там, где заканчивается последний щит и нет ни одной станции? По какому принципу работают Ориджинылы? Как они повышают свои уровни? Что за энергия выделяется после убийства монстров? Ты когда-нибудь вообще думал об этом?

Роб был прав, конечно. Несмотря на интерес к науке и дроидам, так далеко я не заглядывал. Зачем? Если мне никогда не хватит денег на покупку даже обычного клона, не говоря уже об Ориджинале? Их всего-то нашли около двух тысяч.

Достаточно понимать, что Ориджинал — это вершина технологий *с той стороны*, которую умельцы *с этой* смогли подчинить. Люди разработали специальные шлемы, механизм синхронизации и научились управлять ими. На мой взгляд, все это было похоже на дополненную реальность — надеваешь очки или шлем (или лезешь в капсулу, но это для богатых), видишь картинку с камеры и отдаешь команды.

Я так управлял своим «спотом» — четвероногим роботом, спроектированным по архивным чертежам компании Boston Dynamics. Профессор подогнал списанного и оформил мне ночной пропуск в мастерские института, где я довел его до ума при помощи современных технологий. Осталось всего ничего: обновить камеры, усилить дальность и отрегулировать клешню-манипулятор, который нужен мне, чтобы добывать ресурсы для выплаты долга.

Дальше я пока не заглядывал, но мне нравилось, как мыслит Роберт. Вот он точно знал, что рожден для чего-то масштабного. А ведь мог тусоваться с золотой молодежью, бизнес семьи позволяет.

— Ладно, забей! — Боб устал от моего молчания. — Погнали на вечеринку? Сегодня в «Позитроне» лучшая тусовка года! Весь курс гулять будет!

Я растерянно посмотрел на друга. Видимо, его ближайшей целью все же было как следует напиться, а загадки мироздания он собирался отложить на потом. А вот мне идти с ним не очень хотелось. Во-первых, я все же был изгоем и, кроме Боба, особо ни с кем не общался. Во-вторых, я сэкономил и как раз собирался заскочить на свалку в поисках новых линз для спота.

Но отвертеться не получилось. Надо отдать ему должное, если Боб запланировал напиться сегодня в моей компании, он это сделает. Еще и надавил на жалость, гад: мол, через пару-тройку дней нас раскидает по разным секторам, и следующая встреча может случиться очень нескоро.

— Пошли, Алекс, сегодня все равно моя очередь угощать! — Роберт ускорил шаг, даже не собираясь слушать мои отмазки.

Мы взяли беспилотное такси и через пять минут уже были у входа в «Позитрон». Пропустили опцию виртуальных нарядов на входе. Боб только зачем-то нацепил бабочку. Я же предпочел не добавлять себе местного «стиля».

Вообще штука удобная, учитывая, что без особых линз или очков дополненной реальности здесь никто не ходит. Особенно для девчонок. Приходишь в трениках, выбираешь образ, перечисляешь кредиты на счет клуба и вуаля. Вокруг тебя включается виртуальная оболочка, и вот ты уже сексуальная чика, инопланетная гостья или кукла Барби. В общем, фантазируй как хочешь, только образы известных личностей нельзя принимать. Хотя в Горячем квартале можно было прикупить пару апдейтов, чтобы обойти систему.

Вечеринка была в самом разгаре. Мы заказали по ледяному шоту (для разогрева) у виртуального бара и молекулярные закуски — богатые протеином и минеральными веществами био-водоросли, — устрицы и икру кармара (монстр из зоны «Эхо» — не суперстрашный, но неожиданно очень вкусный).

К местной кухне я до сих пор не приспособился. Удобно невероятно, местами даже вкусно и ароматно. Но куда они дели пельмени с дошираком? Кулинарный, блин, атавизм. Как можно было отказаться от лучшего, что было в человеческой

гастрономии, и все подчинить правильному распределению полезных веществ в организме? Хорошо хоть алкоголь оставили, но какой-то синтезированный, чтобы сильно не вредил. Более или менее настоящий можно было найти только в Горячем квартале.

Признаюсь, что толк в тусовках они знали. Наш выпускной в актовом зале и рядом не стоял.

Несколько парящих в воздухе музыкальных площадок периодически меняли высоту и направление движения. Диджей в образе инженерного ретро-дроида перемещался от сцены к сцене. Он делал вид, что работает в виртуальных лабораториях, создавая при этом энергичные треки. Мягкий свет заливал помещение, позволяя все видеть, и при этом не бил в глаза.

Я с любопытством разглядывал своих однокурсников. Фантазия девушек поражала. Образы роковых красоток из прошлого перемешивались с инопланетными: футуристические головные уборы, откровенные платья и комбинезоны из фибры монстров Мерзлоты. Мерзлота, кстати, была в моде. Мейк-а-ля Снежная Королева и холодная аура встречались достаточно часто.

Боб увидел знакомых и пошел здороваться ледоколом сквозь толпу. А я заказал еще один коктейль, перепрыгнул на пролетающую мимо платформу и перебрался на балкончик, чтобы видеть все, но при этом не привлекать внимание к себе. Устал уже.

Глядя на разномастную толпу, вспомнил свой первый год. Дался он тяжело...

Я был словно Пятница, которого Робинзон Крузо (то есть профессор Симонов) привез в цивилизацию.

Сперва это было недалеко от реальности. И я смотрел на все огромными глазами, чуть ли не каждую секунду вздрагивая от красного мигания виртуальных очков, которым не нравился русский мат. И на меня смотрели как на диковинную зверушку.

Когда тело почти восстановилось, и я начал контролировать ноги с руками, стало сильно проще. А потом меня уже самого стали сторониться, когда я сломал нос одному особо наглomu типу.

Сверху тусовка в клубе казалась еще более красочной и неоднородной. Я даже подумал было, чем черт не шутит, может, спуститься и начать налаживать контакты? Но залип на телек, висящий на одной из стен. Там закончился жаркий и довольно

эротичный клип и пошла реклама нового клона класса «Истребитель» от американской корпорации «Майтен».

Почти двухметровая фигура в броне из скайкрафта с уникальным обвесом. Максимально приближен к Ориджиналу. Вообще «Майтен» уже наловчился клепать отличных клонов. Единственное, что они не могли повторить, — это систему прокачки навыков. По отдельности все работало — броня, оружие, скорость, спецвозможности типа невидимости или преобразования энергии Мерзлоты в лед или огонь, но как бы единообразно. Как выпустили с завода, заложив определенную программу, так и будет работать. Пока не сломается или пока монстр не перекусит.

А Ориджины могли развиваться. Прокачивать уровни и, как здесь это называлось, пробуждаться. И предела не было, по крайней мере, человечество его еще не нащупало.

Класс истребителей в основном брали сталкеры. Не просто исследователи, как Боб, а реальные бойцы, кому мало было исследовать новые зоны, составлять карты и собирать минералы. Нет, эти искали трофеи с монстров, за которые технологичные компании (и особенно фармацевты) готовы были платить огромные деньги.

Я, как замороженный, смотрел на экран, где уже происходила схватка с раптором уровня «Браво» — этого монстра, предпоследнего по степени опасности из всех известных на данный момент, назвали так из-за сходства с велоцираптором. Точные и быстрые движения дроида даже не позволили монстру атаковать. Клон, играя на публику, устроил корриду с чудовищем. Дразня и уворачиваясь в самый последний момент, он не забывал демонстрировать все доступное ему оружие.

Сам клон отдаленно напоминал человека атлетичного телосложения. Этакий «марвеловский» супергерой Черная пантера в облегающем костюме из вибраниума. Только голова не кошачья и не человеческая, а скорее шлем-маска с датчиками и камерами вместо глаз.

Вблизи сразу будет заметно, что тело не гладкое, а состоит из мельчайших металлических ячеек, будто скульптору не хватило сил на последний штрих. Но сейчас на экране плазменной панели он выглядел как элитный суперсолдат: и ракурс удачный, и свет

играет на картинку. Понятно почему: все-таки это рекламный ролик, над которым трудились лучшие режиссеры.

Параллельно на экране высвечивались характеристики и навыки. Сканирование местности, невидимость, скрытые в предплечьях клинки из скайкрафта, двухмесячная автономность, грузоподъемность. Одних только датчиков в визоре с десяток: от инфракрасного до ночного. И название придумали соответствующее: «Viper» («гадюка» — услужливо и моментально перевели мои очки).

Это был прорыв! «Майтен» снова совершили невозможное! Русские производили лучших инженерных дроидов. Китай и Индия делали неплохих защитников — их укрупненные модели часто брали для защиты станций и редких поселений. Но лидерство в боевом классе уже много лет оставалось за американцами.

На экране высветилась всякая маркетинговая шняга: и сниженная кредитная ставка, и дополнительный модуль искусственного интеллекта в подарок, который на автопилоте чуть ли не за вас все сделает, и калькулятор окупаемости. Типа с таким классом дроида вы максимум за шесть месяцев окажетесь в плюсе. А теперь цена... Да блин! Я чуть коктейлем не поперхнулся.

Двести девяносто девять тысяч кредитов! М-да, это почти полтора моих долга институту.

Мой спот, купи я такой новый, обошелся бы максимум в пятерку! И то навороченный по самое не балуйся. Но я даже такой не мог себе позволить. Половина моей зарплаты (а доход лаборанта, что двести лет назад, что сейчас — примерно на одном уровне) сразу списывалась в счет долга.

Ипотека какая-то гребаная на двадцать лет — это если не есть, а воду пить только из-под крана, и то желательно не дома, а в лаборатории, ибо счетчики крутятся везде. Именно поэтому мне и нужно на Четвертый полюс — пусть только с робопсом и рукой-манипулятором. Курочка по зернышку клюет.

Отдам долг, уволюсь из института — и все дороги нового мира будут открыты!

— В задницу «Блэк хоук»! Попрошу у отца купить мне «Вайпер», — неожиданно раздался голос Роберта над ухом. Он отвлек меня от моих мечтаний.

— Что ты там хочешь себе в задницу? — послышался еще один голос, и на балконе вдруг стало тесно.